

В глазах Пэй Лана Ян Хань настолько выдающийся, что это заставило Ян Сююаня почувствовать себя очень неуютно.

Дядя, которого он всегда презирал, — просто калека, бесполезный человек, неспособный быть «функциональным».

Конечно, когда дело доходит до работы, он признает, что не может сравниться с Ян Ханем. Но он и не был настолько никчемным, как говорил этот парень! Как тут было не злиться?

Ярость кипела внутри него, но он не осмеливался выплеснуть ее на Пэй Лана, он просто прожигал его ненавистным взглядом. Внезапно его осенило, он холодно усмехнулся: «Ха! Он больше никогда не встанет. Врачи уже подтвердили, что его ноги повреждены безвозвратно. Тот факт, что его мышцы не атрофировались, а вены остались целыми, уже великое чудо. Снова ходить? Может быть, в следующей жизни. Значит тебе нравится этот искалеченный кусок мусора? Я позабочусь о том, чтобы ты пожалел об этом».

«Как ты можешь быть уверен, что он не встанет? Есть бесчисленное множество случаев, когда люди снова обретали возможность ходить после многих лет паралича», — равнодушно ответил Пэй Лан.

Видя, что его слова не возымели действия, Ян Сююань взревел: «Я сказал, что он не встанет, значит он не встанет!»

«Тогда просто подожди и увидишь», — Пэй Лан устал от спора. Он также спокойно добавил: «О, кстати, ты, кажется, презираешь идею детей, рожденных от любовниц. Возможно, тебе стоит попросить Пэй Цыцина поделиться с тобой его небольшой историей».

Слишком равнодушный, чтобы продолжать спор с человеком, склонным к вспышкам ярости, Пэй Лан взглянул на время. Приближался ужин — пора было возвращаться.

Упоминание Пэй Цыцина задело за живое, словно укол острым шипом. Его голос повысился: «Что не так с Цыцином? Какое отношение он имеет к любовнице?!»

«Вы можете спросить его сам...»

«Сююань!»

Голос Пэй Цыцина прервал его, не дав договорить. Хотя тон был мягким, в нем звучала явное беспокойство.

Пэй Лан остановился, обернувшись. Забавляясь он наблюдал, как Пэй Цыцин быстро приблизился. Молодой человек вцепился в руку Ян Сююаня, потираясь щекой о сшитый на заказ, непомерно дорогой костюм в ласковом жесте: «Сююань, что ты здесь делаешь? Банкет

вот-вот начнется».

Однако Ян Сююань не удостоил жениха даже взглядом. Его глаза были прикованы к Пэй Лану, чья слабая улыбка виднелась в бледном лунном свете - лукавая и пронизанная насмешкой.

Не в силах вынести спокойное и сдержанное поведение Пэй Лана, Ян Сююань холодно фыркнул и зашагал прочь с Пэй Цзыцином на буксире. Когда они достигли угла, Пэй Цзыцин обернулся и бросил на «брата» ядовитый взгляд, словно предупреждая.

Пэй Лан невинно моргнул, притворяясь невежественным.

Наконец-то они ушли... подумал он, тихо вздохнув с облегчением. Жизнь на съемочной площадке была намного проще — просто есть, пить и играть без всей этой драмы.

Сегодняшний вечер был таким утомительным... Сначала встреча с отцом первоначального владельца, затем противостояние с Ян Сююанем. Скоро ему придется устроить представление на банкете вместе с Ян Ханем. Все это было слишком изматывающим.

Поскольку банкет должен был вот-вот начаться, Пэй Лан решил вернуться назад. Но как только он обернулся, он увидел Ян Ханя, тихо сидящего в тени здания.

Он сидел неподвижно, не сводя пристального взгляда с Пэй Лана.

Пэй Лан вздрогнул от неожиданности и подошел: «Господин Ян, как долго вы здесь?»

"Некоторое время."

Другими словами, он все слышал. Ян Хань слегка опустил глаза, и его инвалидная коляска развернулась в другую сторону: «Давай вернемся».

Хотя в этом не было нужды, Пэй Лан все же положил руки на инвалидную коляску. Ян Хань молчал. Даже маленький человечек, примостившийся у него на плече, сидел тихо, его выражение было таким же спокойным, как вода, не выдавая истинных мыслей.

«Не принимай его слова близко к сердцу. В моих глазах... Нет, в глазах многих людей — ты исключительно выдающийся человек... И ты не сделал ничего плохого».

Заметив подавленное настроение Ян Ханя, Пэй Лан решил, что это из-за обидных слов, услышанных им ранее.

«Меня волнует только то, что ты обо мне думаешь», - слова Ян Ханя были прямолинейны, но,

тем не менее, с самого детства его сердце тяготили некоторые вещи — вещи, от которых не так-то легко избавиться.

Ян Хань был выдающейся и грозной фигурой, но в семье Ян его признавал только отец. К моменту его рождения его старший брат уже вырос и полностью взял под контроль бизнес-империю семьи Ян. Когда семейные активы были разделены, он получил всего 5% наследства.

Выросший под постоянным гнетом старшего брата и терпевший скрытые издевательства племянника, его жизнь, несмотря на окружающие его богатство и роскошь, была далека от счастливой.

Его ежедневным стремлением было стать сильнее и лучше, и ему это удалось.

5% от наследства, хотя и небольшое по сравнению со всеми активами, все же было значительной суммой. Ян Хан использовал их как стартовый капитал для открытия собственного дела. За удивительно короткое время он достиг того, чего большинство людей не смогли бы достичь за всю жизнь, поднявшись на уровень, почти равный уровню его старшего брата.

Поскольку его бизнес был полностью независим от компании семьи Ян, его старший брат не мог его контролировать.

Известность Ян Ханя неудержимо росла, пока автокатастрофа несколько лет назад не изменила все. Он был близок к смерти, провел несколько месяцев в больнице и едва выжил. А выжив, стал инвалидом.

Потеря подвижности нанесла ему сильный удар. С детства подвергающийся гонению он и без того имел холодный и отстраненный характер, а несчастный случай обострил его темпераментную натуру. Он стал более непредсказуемым и эксцентричным, а его методы более жесткими и беспощадными. По иронии судьбы, именно в этот период его компания достигла своего пика, превратившись в непоколебимого титана делового мира.

Люди завидовали ему и намерено высмеивали его неспособность ходить, но у них не было выбора, кроме как признать его талант и способности. Казалось, ему судьбой было написано сидеть на вершине пищевой цепочки, быть объектом восхищения и благоговения.

Но на вершине было одиноко. Единственной целью Ян Ханя всегда было стать сильнее, доказать свою состоятельность семье Ян, которая всю жизнь унижала и угнетала его. Однако в глубине души он никогда по-настоящему не был счастлив. Даже любовь отца, единственная семейная привязанность, которую он получал, давила на него, как тяжелый камень.

Каким бы сильным и могущественным он ни был, он не мог исцелить свои ноги, стоять и ходить, как нормальный человек.

Возможно, именно отсутствие беззаботного детства, проведенного в неустанным принуждении себя к учебе, привело к тому, что его внутренний мир был гораздо более живым и ярким, чем у большинства людей. Однако все это оставалось только в его сердце. Внешне он строго контролировал каждое свое действие.

Банкет был роскошным, все присутствующие были одеты с иголки. Отец Ян Сююаня, хотя и был уже не молод, не набрал вес и не утратил своей статной внешности. Он держался прямо, а его аура была властной. Даже в присутствии отца он не сдерживал себя, излучая ауру, которая, казалось, совершенствовалась в течение многих лет.

Его сопровождала прекрасная жена, которая раньше не присутствовала и появилась только сейчас.

Ян Сююань и Пэй Цзыцин сидели рядом, прижавшись друг к другу, но инициатором близости был Пэй Цзыцин - в этот момент Ян Сююань проявлял гораздо меньше заинтересованности.

Старый мастер Ян сидел во главе стола, Ян Хань и Пэй Лан справа от него. Напротив них сидели родители Пэй Лана. Все люди за этим столом были людьми, которые не ладили друг с другом.

«Мы наконец-то собрались, чтобы стать свидетелями помолвки Сююаня и Цзыцина. Что касается подарков на помолвку, вы двое займетесь этим, я не буду об этом беспокоиться», — сказал старый мастер Ян, обращаясь к Ян Туну и его жене, поскольку именно они женили своего сына: «Я знаю, что все заняты, поэтому я не буду много говорить. Вы, вероятно, в любом случае не захотите этого слышать. Но сегодня не только банкет по случаю помолвки Сююаня и Цзыцина... Есть еще кое-что, о чем мне нужно объявить».

«Что случилось, отец?» — Ян Тун почувствовал, что что-то не так.

Старый мастер Ян с любовью посмотрел на Пэй Лана... который был настолько голоден, что был полностью сосредоточен на вкусной еде перед ним, ожидая, когда старый мастер Ян закончит свою речь, чтобы он мог скорее приступить к еде.

Все проследили за взглядом старого мастера Ян и тоже посмотрели на Пэй Лана.

Пэй Цзыцин презрительно усмехнулся, в душе высмеивая Пэй Лана за то, что тот выглядел как человек, который никогда не ел хорошей еды. Его родители не могли скрыть своего смущения. Они так и знали, что нельзя было его приводить, это было так стыдно.

«Хм?» - остро почувствовав, что все внимание обращено на него, Пэй Лан поднял глаза, немного сбитый с толку.

Старый мастер Ян улыбнулся еще добрее и, прежде чем Пэй Лан успел отреагировать,

объявил: «Сяо Лан уже женился на нашем Ханьэре. Я лично устроил этот брак, так что отныне мы все одна семья».

Первоначально этот брак был просто для того, чтобы принести удачу Ян Ханю, но кто знал, что Ян Хань на самом деле полюбит своего партнера? Ян Ханю было уже за тридцать. Старик Ян, будучи старым и слабым здоровьем, держался на этом свете только ради того, чтобы увидеть, как его сын счастливо женится. Он не сможет искупить свою вину перед сыном при жизни. Но теперь, когда его сын наконец нашел кого-то, кто ему понравился, старый мастер Ян почувствовал, что его желание исполнилось.

Просто, размышляя о личности Ян Ханя, и опасаясь потерять этого человека, старый мастер Ян решил раздуть пламя и придать этот вопрос огласке, публично признавая их отношения. Именно об этом и говорили отец с сыном в их недавнем тайном разговоре.

Это спонтанное решение старика было принято Ян Ханем, он совсем не возражал. Когда-то он категорически отказывался жениться, и даже если бы он это сделал, то никогда не позволил бы этим отношениям быть раскрытыми. Его отношение сегодня было явно иным — разве это не любовь?

Ян Хань даже опасался, что из-за слухов у его отца может возникнуть предубеждение против Пэй Лана, поэтому он неожиданно похвалил его, сказав, что тот был самым замечательным человеком, которого он когда-либо встречал.

Как только были произнесены эти слова, за обеденным столом воцарилась тишина.

Пэй Лан взглянул на Ян Ханя. Тот отвернулся, ничего не объясняя, но слабая улыбка в уголках его губ была несомненна.

Ян Хань улыбался...

И это было действительно красиво...

Но это было не главное. Настоящая проблема была в том, что их брак был раскрыт и объявлен в такой важный момент. Разве Ян Хань не должен был злиться? Почему он смеется?

Выражения лиц у сидящих за столом были разными. Пэй Цзыцин сначала удивился, а затем усмехнулся. В его глазах Ян Хань не был ровней Ян Сююаню. Более того, раз они поженились, он больше не будет беспокоить его Сююаня. Это было хорошо.

С другой стороны, лицо у так называемого отца Пэй Лана побелело. Такое важное событие, и он не знал об этом? Пэй Лан явно не воспринимал его всерьез!

Он, казалось, до сих пор не осознавал, насколько сильно Пей Лан его ненавидел. Будь то

первоначальный владелец или нынешний Пэй Лан, никто из них никогда не признавал его отцом.

Однако Ян Сююань был другим. Услышав эту новость, он сначала был ошеломлен, а придя в себя, в раздражении хлопнул рукой по столу: «Когда это произошло? Как так вышло, что я не знал? Разве вы не только что переспали?»

Он агрессивно задавал вопросы, как будто пытаюсь уличить их в мошенничестве.

Абсурд заключался в том, что у него не было прав задавать такие вопросы, особенно когда рядом с ним сидел его возлюбленный, заставляя его чувствовать себя неловко.

В присутствии старейшин Ян Сююань вел себя крайне невежливо.

«Мы поженились полгода назад и уже получили свидетельство о браке. Тебе нужно, чтобы я показал его тебе?» — Ян Хань был недоволен отношением племянника, эта фраза накалила обстановку за столом до предела.

Пол года? Значит, Пэй Лан уже давно перестал его любить. Нет, подождите, Пэй Лан сказал, что он ему вообще никогда не нравился. Причиной преследования было желание разозлить Пэй Цзыцина... Оказывается, он сказал это не просто в гневе — это была правда.

Иначе, зачем бы ему продолжать доставлять неприятности после того, как он женился на его деде? Они получили свое свидетельство еще до того, как Пэй Лана отправили в изолятор.

По какой-то причине, чем больше Ян Сююань думал об этом, тем более беспокойно он чувствовал себя и все менее охотно это принимал. Внезапно, что-то словно щелкнуло внутри — это было похоже на потерянную любовь... Подавленный, он покачнулся, как будто собирался упасть.

«Сююань...» - Пэй Цзыцин не мог скрыть своего дискомфорта. Он с тревогой смотрел на него, опасаясь, что у него могут быть какие-то другие чувства к Пэй Лану, ведь его поведение было слишком странным.

Пэй Лан озадаченно посмотрел на Ян Сююаня, думая, что тот ведёт себя нерационально. Что касается заявления старика, Пэй Лан был только немного удивлён, и не стал слишком задумываться над этим. Он знал, что это часть представления.

За этой трапезой только Пэй Лан был сосредоточен на еде и филигранно игнорировал все взгляды, что были направлены в его сторону.